

Сорен Розенбаум.

Ему придется привыкнуть к тому, что его будут называть этим именем.

Он спокойно смотрел на чистый, просторный потолок. Его жизнь действительно отличалась от его собственной, она была полна роскоши и свободы.

Но Сорена мало заботили эти вещи.

Для начала ему все еще было сложно понять. Как он умер в своем первоначальном мире? Его падающее тело, кровь, окружавшая его, - он отчетливо помнил свою смерть. Вот только, что же это был за выброс, который не позволил его способности активироваться?

Сколько бы раз он ни прокручивал в голове эту сцену, он не мог понять. Раз так, он временно отбросил эту мысль.

Что же теперь делать?

То, что его ненавидели, никак не влияло на его психику, но играть в принца казалось утомительным занятием. Если он должен был что-то сделать... хорошо бы отправиться в путешествие.

Острые ощущения были необходимы, чтобы компенсировать его скучную жизнь. Он будет наслаждаться ею до самой смерти - ведь он не был бессмертным, он все равно мог умереть естественной смертью, когда бы это ни случилось.

Он не мог допустить, чтобы другие узнали о его способности это могло привести только к беде.

Из книги он знал общую карту этого мира. Часть его самого хотела бы участвовать в предстоящих сражениях - не зря же он получил свое прежнее прозвище, - но Рафаэль был магнитом для неприятностей.

Люди, которые соберутся вокруг него, тоже будут немного мешать.

Согласно книге, этому миру придет конец. Сорен отнесся к этому равнодушно, не проявив сострадания, чтобы попытаться спасти мир.

Рафаэль был ключом к разгадке этой истории, если не он, то кто ее разгадает?

Если бы он нашел что-то полезное для главного героя, он мог бы подумать о том, чтобы отправить это ему. Хотя разрушение этого мира его не особо тревожило - он никого не знал и не испытывал сильной привязанности к жизни.

В нем не было сочувственной справедливости героев.

Он решил, что самым простым вариантом будет сбежать и жить неприметной, но интересной жизнью под другой личиной.

Королевство, скорее всего, возрадовалось бы, поэтому его не стали бы долго искать.

Но перед этим оставалось последнее. Независимо от того, кто был первоначальным носителем, Сорен забрал его тело.

Даже если это было не по его воле, Сорену не нравилось чувствовать себя обязанным.

О том, чтобы наладить отношения с семьей, не могло быть и речи - это привело бы только к новым раздражениям.

Затем он вспомнил.

Сорен никогда не появлялся в книге после смерти, но в них упоминались его поступки по отношению к его братьям. Первый принц, Винсент, упомянул о своих братьях, когда был в баре с Рафаэлем.

Он упомянул о смерти Сорена, затем о четвертом принце, который умер от редкой болезни, которую можно было вылечить только травой, о которой узнали только после его смерти.

Позже член их команды заболел той же болезнью после укуса змеи, и они узнали, что лекарством является часть травяного приза на нелегальном бойцовском ринге.

Конечно, Рафаэль легко побил всех и получил лекарство.

Винсент посетовал, что не знал об этом раньше, иначе четвертый принц мог бы выжить.

Четвертый принц - Атлас Розенбаум.

Он был известным гением, от которого в молодости ждали, что он станет советником короля или даже будет соперничать со своим братом за это звание. Своими новыми и свежими идеями он завоевал восхищение многих.

Пока не заболел в свой восемнадцатый день рождения.

Шесть лет спустя смерть, наконец, призвала его.

Сорен поджал губы в раздумье. Законный возраст для выхода на бойцовский ринг составлял восемнадцать лет, и его тело в данный момент соответствовало этому возрасту.

Восстановить семейные отношения было невозможно, но ради Сорена, который любил своих братьев, он мог спасти Атласа.

И с этим позволь мне разорвать узы между тобой и мной, Сорен Розенбаум.

Этот роскошный, легкомысленный образ жизни - он не планировал жить с этим.

Но место нелегальных боев. С таким телом он действительно мог победить?

В его мастерстве никто не сомневался, но техника и телосложение - две разные вещи.

Соревнования бойцов проходили в первый день каждого четвертого месяца. Участие в нем не было сложным, и многие дворяне также принимали в нем участие - вот почему боевой ринг все еще существовал.

Подумав об этом, разве один принц тоже не участвовал? Не для того, чтобы увидеть, как люди проливают кровь, а для того, чтобы найти способ прекратить это. Хотя это произойдет лишь некоторое время спустя.

Следующее состязание должно было состояться через два месяца.

Сорен поджал губы, лежа на кровати и глубоко задумавшись.

Разве он не безрассудно повысил уровень во время Апокалипсиса, когда наступила чрезвычайная ситуация? Если бы он тренировал себя до смерти каждый день, то достиг бы определенного стандарта, который мог бы вместить его навыки.

Экстремальный метод, который мог использовать только он.

Это было просто изнурительно.

Ему нравилось драться, но он не хотел участвовать в соревнованиях во второй раз. Большинство бойцов просто приходили избивать людей, жестоко и грубо. Зрители были не лучше, они наслаждались кровавыми схватками, наблюдая за ними в тени.

Показушные, кровавые бои Сорен не любил больше всего.

Правда, нельзя сказать, что не было сильных бойцов, но их характеры зачастую были скверными. По возможности он предпочитал не вмешиваться.

Гарантия была необходима для того, чтобы обеспечить его успех.

Тренируясь, он был уверен, что сможет победить большинство из них - обычно каждый раз было по сотне претендентов, а остальные излечивались от предыдущих боев. Однако, как только человек достигал первой десятки, появлялось оружие.

И смерть была почти неизбежна.

Глубоко задумавшись, он позвал Дэмиена. Вскоре мальчик появился в его комнате.

«В чем дело, ваше высочество?»

Сорен спросил:

«У тебя есть какая-нибудь информация о предстоящем городском аукционе?»

Дэмиен выглядел немного удивленным.

У пятого принца была привычка транжирить деньги, но он избегал аукциона. Аукцион был местом, где нельзя было шутить, а принц был как раз из тех, кто шутит.

Он с любопытством посмотрел на другого и сказал:

«Да, аукцион должен состояться через две недели в большом зале».

«Подготовь сообщение о моем участии».

«Да, ваше высочество».

Форма обращения была неудобной для Сорена, поэтому он сказал:

«Перестань называть меня этим титулом. В будущем я намерен действовать под другим псевдонимом, так что называй меня другим именем».

Дэмиен подумал и сказал:

«Хорошо, маленький принц»

Сорен:

«?»

Эти два слова были ужасным влиянием Рафаэля, не так ли?

Сила главного героя действительно была невероятной. Но не странно ли было называть маленьким юношу, который младше его на два года?

Хотя Дэмиен действительно обладал странной зрелостью, намного превышающей его возраст - скорее всего, она была выработана годами опыта в его племени.

В будущем Дэмиен вернулся бы в свое племя и обнаружил, что некто узурпировал его положение. Этот шестнадцатилетний подросток ловко найдет дорогу назад и вернет племя в свои руки, хотя и не без последствий.

Несколько членов племени были ранены во время конфликта, и племя было нестабильным в течение нескольких месяцев после этого.

Если он не будет мне мешать, я ему немного помогу.

Лжевождь завоевал доверие членов племени и заявил, что Дэмиен бросил их, так долго не возвращаясь. Несколько членов племени, которые свысока смотрели на возраст Дэмиена, нашли способ изменить мнение членов племени.

Однако список связей лжевождя разрушил бы это доверие.

Племя часто заключало сомнительные сделки по сути, их ядро в основном находилось в тени, но у них были свои границы.

Даже убийцы защищают своих.

Лжевождь, Тонио, помог похитить нескольких детей из племени, чтобы продать их торговцам.

Это было самое большое табу.

В романе ярко описаны ужасные условия жизни выживших, хотя поначалу выживали немногие.

Сорен, который почти не видел детей во время апокалипсиса, поскольку большинство погибло, относился к ним с большей мягкостью.

Поэтому, даже если бы он не помог Дэмиену, он, скорее всего, все равно спас бы детей. Невозможно было спасти их всех, и он не мог прямо сказать об этом мальчику, иначе его просто заподозрили бы, но он мог спасти больше, чем раньше.

Не то чтобы он был бессердечным, но он знал свои пределы. Сорен не был героем справедливости и не был Богом. Он не мог спасти всех.

«Господин, вы ищете что-то конкретное на аукционе?» - внезапно спросил Дэмиен, у него был неясный, пристальный взгляд.

Сорен вынырнул из своих мыслей и поднял глаза на подростка.

К счастью, Дэмиен исправил свою форму обращения. «Господин» все еще было немного странно, но вполне терпимо. По крайней мере, это было гораздо лучше, чем странное прозвище Рафаэля.

Сорен кивнул.

«Есть несколько предметов. Сообщи на кухню, что сегодня я буду есть в зале».

«Я сделаю это немедленно».

Хотя первоначальный хозяин был похож на беспомощного щенка рядом со своей семьей, в определенной степени он не мог выносить напряжения во время ужина и прямо избегал его.

Однако Сорен не собирался голодать, как и избегать их.

Иметь дело с несколькими людьми, которым он не нравился, кому не приходилось иметь дело с этим во время апокалипсиса? Его печально известная личность, естественно, привлекала толпы врагов.

В любом случае, они могли бы потерпеть несколько месяцев, ужиная с ним. Если нет, то это не его проблема.

<http://bllate.org/book/14268/1262175>